

УДК: 342.92

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Семёнова И. В.

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации*

Для сохранения мира на международной арене, защиты интересов граждан, общества и государства в целом и поддержания безопасности, Согласно подпунктам 2, 3 пункта 2.1 ст. 10 Федерального закона «Об обороне», военнослужащие могут быть задействованы за пределами территории нашего государства. Их деятельность осуществляется на основе общепризнанных международных принципах и нормах. На основе положений, закрепленных в международном законодательстве, силы Вооруженных сил привлекаются для предупреждения нападения и наступления вражеских сил не только на своей территории, но и на территории государств, которые обратились с просьбой поддержать их, а также защиты своих граждан, находящихся на территории другого государства. Учитывая сложившуюся обострившуюся геополитическую ситуацию в мире, народные волнения, которые захлестнули общество, телекоммуникативное пространство и сеть Интернет, распространение фейков и ложной информации, направленных на дискредитацию действий государственной власти назрела необходимость в урегулировании общественных отношений, в частности в сфере дискредитации Вооруженных Сил РФ. В связи с эти в КоАП РФ была введена новая статья. В статье приведена судебная практика привлечения лиц к административной ответственности, проведен анализ теоретического понимания «дискредитации» и выделены отличительные признаки.

Ключевые слова: дискредитация, Вооруженные Силы Российской Федерации, правонарушение, понятие, признаки, лингвистика, толковый словарь, судебная практика, административная ответственность.

Исходя из положений, закрепленных в Федеральном законе № 61-ФЗ «Об обороне» (далее Закон об обороне) основу обороны нашей страны входят Вооруженные силы Российской Федерации, которые являются военной государственной организацией. Их предназначение заключается в отражении какой-либо агрессии со стороны иностранного государства. Они также участвуют в сохранении целостности и неприкосновенности территории государства и согласно российскому законодательству могут привлекаться к иным задачам.

Для сохранения мира на международной арене, защиты интересов граждан, общества и государства в целом и поддержания безопасности, Согласно подпунктам 2, 3 пункта 2.1 ст. 10 Закона об обороне, военнослужащие могут быть задействованы за пределами территории нашего государства. Их деятельность осуществляется на основе общепризнанных международных принципах и нормах. На основе положений, закрепленных в международном законодательстве, силы Вооруженных сил привлекаются для предупреждения нападения и наступления вражеских сил не только на своей территории, но и на территории государств, которые обратились с просьбой поддержать их, а также защиты своих граждан, находящихся на территории другого государства.

Конституция Российской Федерации к ведению Совета Федерации относится решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Российской Фе-

дерации за пределами территории Российской Федерации. С целью решения вопросов об использовании Вооруженных сил не на территории Российской Федерации положениями, содержащимися в пункте «г» части 1 статьи 102, наделяет соответствующими полномочиями Совет Федерации.

В связи с этим, на основании постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации № 35-СФ от 22.02.2022г «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» с целью реализации пункта 2.1 статьи 10 и пункта 1 статьи 10.1 Закона об обороне было принято Президентом РФ решение об использовании Вооруженных сил РФ за пределами нашей территории и 24 февраля 2022 года решение о проведении специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины с использованием Вооруженных Сил Российской Федерации реализовалось.

На основании конституционных положений, закрепленных в ч.3 ст. 69 и ст. 79.1 Конституции РФ, оказывать соотечественникам, проживающим за пределами территории РФ, Российская Федерация обязана осуществлять их поддержку, в реализации своих прав, защищать интересы и принимать меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности путем обеспечения мирного сосуществования, а также недопущения вмешательства во внутренние государственные дела.

Учитывая сложившуюся обострившуюся геополитическую ситуацию в мире, народные волнения, которые захлестнули общество, телекоммуникативное пространство и сеть Интернет, распространение фейков и ложной информации, направленных на дискредитацию действий государственной власти назрела необходимость в урегулировании общественных отношений, в частности в сфере дискредитации Вооруженных Сил РФ.

Категория «неуважение к военнослужащим» до недавнего времени не была в центре внимания законотворческого сообщества. Исследование этого нового, для судебной системы явления, в современном его проявлении, на сегодняшний день является весьма актуальным как для научного сообщества, административистов, так и для практики применения специальных познаний по различным категориям дел, связанных с правонарушениями в информационной сфере путем размещения, публикации и трансляции материалов и комментариев к ним в социальных сетях, на телевидении или иными способами с применением сети Интернет. Законодателем Федеральным законом от 04.03.2022 N 31-ФЗ в Кодекс об административных правонарушениях РФ была введена новая статья 20.3.3., предусматривающая ответственность физических, юридических и должностных лиц.

По данным ГАС «Правосудие» на 1сентября 2022 года на территории Российской Федерации вынесено 6 422 судебных решений по административным правонарушениям в сфере дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации. Из них, согласно статистическим данным по отдельным регионам судами было принято решений: Республика Крым – 258, Владимирская область – 48; Мурманская область – 61; Тульская область- 153; Московская область – 120; Томская область – 197; Ростовская область 51 Кемеровская область – Кузбасс – 194; Хабаровский край – 98; Республика Алтай – 111; Республика Дагестан – 15; Амурская область – 150;

Волгоградская область – 75 результатов; Архангельская область – 189; Смоленская область – 54; Республика Бурятия – 119; Самарская область – 252; Пермский край – 345; Ивановская область – 96; Калининградская область – 231; город Санкт-Петербург – 253 [1].

Потребность в проведении научного исследования в данной области путем исследования членов общества или их вербально выраженного отношения к различным субъектам – органам исполнительной власти, в частности к представителям Вооруженных сил РФ возникает не только в уголовном или гражданском судопроизводстве, но также при производстве по делам об административных правонарушениях, поскольку в 2022 году особо ярко стали проявляться действия граждан, направленные на разного рода дискредитацию действий военнослужащих.

Обращаясь к судебной практике, хочется привести примеры:

Так, например, Азаренко А.В. в социальной сети «Контакт» разместил на своей странице многочисленные видеоролики дискредитирующего и недостоверного характера в отношении Вооруженных сил Российской Федерации, касающихся их действий во время участия их в специальной военной операции в Украине. Судом данные действия гражданина были признаны противозаконными, т.к. они являлись публичными, направленными на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Информация содержала искаженное и дискредитационное понимание задач по использованию Вооруженных сил Российской Федерации. Совершенные им деяние не содержит признаков уголовно наказуемого деяния [2].

Серых, 24.03.2022 г. находясь в общественном месте, демонстрировала публично плакат, на котором была надпись – «Я за мир нет войне». Данные действия были признаны судом дискредитирующими использование Вооруженных Сил Российской Федерации в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Данная гражданка была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях РФ и назначено наказание в виде административного штрафа в размере 30000 рублей [3].

Манеев Н.А. совершил действия, которые не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, при следующих обстоятельствах: 20.05.2022 г. на придорожную стелу с обозначением символов специальной военной операции на Украине «Z» и «V», на всеобщее обозрение - участке автомобильной дороги «Новый Оскол – Валуйки – Ровеньки» (4 км. 300 м.), вблизи с. Косицино Новооскольского района Белгородской области, используя краску. С обеих её сторон нанёс надписи «НЕТ ВОЙНЕ» и «ЗА МИР». Данные действия, также были признаны направленными на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. И он был привлечен к ответственности [4].

В Советском районе города Брянска согласно протоколу об административном правонарушении №5380/Р 0026621 от 30 мая 2022г., 29 мая 2022 г. в 22 час. 00 мин. осуществил публичные действия Петров Я.М. Он сделал зарисовки на асфальте

флага Украины и надписи «Слава Украине» (сине-желтого цвета). Был признан виновным в совершении административного правонарушения и привлечен к ответственности [5].

В городе-герое Волгоград в Центральном районе 17 апреля 2022 года в 03 часа 00 минут на центральном лестничном марше Историко-мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом Кургане мужчина выражая протест против использования Вооруженных Сил Российской Федерации, нанес надпись на лестничном марше определенного содержания также был признан виновным подрыве доверия к проведению специальной военной операции по защите граждан Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с использованием Вооруженных Сил Российской Федерации [6].

Гражданин Маланин С.С. был привлечен к административной ответственности за совершенные противоправные действия, призывающие к проведению несанкционированного публичного мероприятия, направленного на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации на Украине в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, которые не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Из материалов дела следует, что он 13 марта 2022 года в 13.27, находясь по адресу **** в социальной сети «ВКонтакте», на своей персональной странице под названием «<данные изъяты>» (электронный адрес <https://<данные изъяты>>), а также в сообществе разместил пост: «Жители Мелитополя вышли к захваченному зданию администрации. Они требуют освободить мера Ивана Федоровича, которого вчера похитили. Выходите на улицу против этой бесчеловечной и грязной войны, которую развязал Путин 13 марта 2022 года в 14 ч. 00 мин., с призывом принять участие в несогласованном, публичном массовом мероприятии в форме митинга, где место определено: главная площадь города, в выходной день в 14 часов 00 минут». Судом признано, что пост содержит сведения о дате, месте и времени проведения мероприятия, побуждении в форме призыва, к участию в данном мероприятии. Мероприятие (акция), анонсированные в посте, размещенном пользователем социальной сети «ВКонтакте» Маланиным С.С. является публичным мероприятием. Тематика данного мероприятия – протест против специальной военной операции на Украине. Целевая аудитория, на которую направлена данная информация составляет неограниченной число участников [7].

Другая группа дел, изученная в рамках проводимого исследования, являются дела, по которым принято решение об отмене производства по делам об административных правонарушениях.

Так, например, администратором группы некий гражданин разместил в социальной сети «ВКонтакте» в своей записи на стене с ссылкой, разместил публикацию под названием «Послезавтра, поздним вечером, пройдет прямой эфир на тему «НетВойне!» «Подписывайся на блог, чтобы ничего не пропустить», в которой при переходе по хэштегу «НетВойне!» открывается информационная лента, на которой размещено множество информации, направленной на пропаганду и возбуждение вражды между Украиной и Россией. При выявлении данного факта, сотрудниками правоохранительных органов был составлен протокол об административном правонарушении о совершил им административного

правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.20.3.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ посчитав, что размещение хэштега «#НетВойне!» направлены на пропаганду вражды между Россией и Украиной и образует состав административного правонарушения. При этом совершенное деяние повлекло за собой ряд негативных комментариев. По результатам изучения материалов дела, заслушивания ответчика суд принял решение, что данные действия не подпадают под данную квалификацию. И вынес соответствующее решение, освободив от административной ответственности, ссылаясь на то, что отсутствовал умысел осуществлять дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации [8].

При изучении определения, вынесенного судом по делу № 5-282/ 2022 в городе Хабаровск, выясняется, что существует еще и некомпетентность должностных лиц, составляющие протоколы об административных правонарушениях, повлекшая отмену производства по делу и как следствие безнаказанность, за совершенные противоправные деяния.

Согласно протоколу об административном правонарушении от 21.05.2022 г. Алакшин Д.К. 20.05.2022 г. в г. Хабаровске, осуществил публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в ДНР и ЛНР, в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, которые используются на основании решения Президента Российской Федерации и согласия Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, утвержденного постановлением от 22 февраля 2022 года № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации». Данный гражданин совместно со своей знакомой подошли к автомобилю «Лада Веста» и отклеил логотип «V» (георгиевская ленточка) с данного автомобиля, который был приклеен в верхнем левом углу на заднем стекле, его приятельница, держа маркер черного цвета в правой руке, написала на стекле автомобиля слева в верхнем углу, где ранее был наклеен логотип «V», и на заднем бампере слева надпись «Слава Украине!», тем самым гражданин Алакшин Д.К. совершил действия, которые подлежат квалификации предусмотренные частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ.

При этом судьей, при рассмотрении дела, было отмечено, что в протоколе не указано каким образом действия, совершенные Алакшиным Д.К. по отклеиванию логотипа «V» (георгиевская ленточка) относятся к действиям, которые можно квалифицировать по данной статье[9].

На основе проведенного анализа практики привлечения к административной ответственности за дискредитацию Вооруженных сил РФ, приходим к выводу, что суд не приходит к единому мнению, что любые действия, в том числе призывы, носящие публичных характер направленные на дискредитацию признаются противоправными. При этом данные действия должны быть совершены умышленно и направлены на уменьшение или утрату «авторитета, имиджа и доверия, умаление достоинства и авторитета, распространение ложных, неточных или искаженных сведений».

При этом наглядно видно, что некавалифицированное составление процессуальных документов, является причиной освобождения лица от ответственности. При составлении должностным лицом материалов дела об административном правонарушении в рассматриваемой сфере, необходимо проводить исследования речевых оборотов, независимо от формы (устной или письменной) их демонстрации, а также осмысление креолизованных текстов, четко фиксировать в протоколах об административных правонарушениях события, происходящие в момент совершения противоправного деяния, с указанием на то, что данные действия направлены на дисквалификацию вооруженных сил РФ и повышать свою квалификацию с учетом введения новых норм в отечественное законодательство.

Анализируя приведенные нами примеры, укажем на то, что информация (лозунги, призывы), размещаемая лицами, поступки, носящие агрессивный характер, являются действиями, носящими противоправный общественно опасный характер. Представляется, что это относится к признакам состава административного правонарушения, указанным в статье 20.3.3 КоАП РФ

По итогам изучения практики применения ст. 20.3.3 КоАП РФ приходим к мнению, что отсутствие единого понимания «дискредитации» в административном законодательстве порождает разночтения указанной нормы у представителей практики. В связи с этим возникает потребность обратиться к лингвистике. К задачам лингвистической экспертизы относится выявление смыслового значения текста, признаков непристойности его содержания, установление признаков нарушения норм приличия по языковой форме используемых стилистических средств и приемов, определение коммуникативной направленности высказывания и др.

Так в лингвистической экспертизе существует понятие «дискредитация», под которой понимается «коммуникативная стратегия, направленная на корректировку точки зрения адресата. То есть кто-то говорит или пишет о другом лице плохо, чтобы убедить читателя в отрицательных качествах этого лица. Поскольку это стратегия, то это намеренное действие, которое может проявляться и через сообщение не соответствующих действительности сведений, и через оскорбление» [10].

В толковых словарях даются определения, которые согласованы с лингвистическим понятием. Так под дискредитацией понимается «подрыв доверия к кому-, чему-л., умаление авторитета, значения кого-, чего-л.; дискредитирование» [11], «Умаление, утрата значения, авторитета» [12], «подрывать доверие, умалять авторитет — частного лица, руководителя, власти или лидера партии или государства» [13]. При этом слово «дискредитация» имеет французское происхождение, образованное от слова *discréditer*, которое переводится как «подрывать доверие» и предельно точно раскрывает содержание данного термина.

Существует широкое, общее понимание «дискредитации». Дискредитация в более общем понимании предполагает состояние обиженности [14]. В лингвистической науке выделяется три способа реализации манипулирования людьми: нейтральность, на повышение (формирование положительного образа ситуации или лица) и на понижение (создание отрицательного образа ситуации или лица) [15]. Действия, направленные на изменение сознания, мнения, поведения представляет собой манипулирование. Любое социальное явление имеет две

стороны: положительную и отрицательную. Дискредитация является разновидность манипуляции, носящие негативный окрас.

Анализируя судебную практику работы, нашли подтверждение своей точке зрения, что дискредитация может проявляться не только нецензурных выражениях, но также в действиях. Действия, направленные на дискредитацию всегда будут носить агрессивный характер, целью которого является создание негативного образа кого или чего-либо в глазах общества или отдельной личности.

Проявление дискредитации - соответствует «определенному этапу в реализации той или иной стратегии и направлено на скрытое внедрение в сознание адресата целей и установок, побуждающих его совершить поступок, выгодный манипулятору» [16].

Понятие «дискредитация» применяется при рассмотрении дел об административных правонарушениях в сфере дискредитации Вооруженных сил РФ и суд выносит решения исходя из закрепленного понятия в законе, регулирующем правоотношения в сфере предпринимательской деятельности, при этом понимает действия, связанные с распространением сведений, которые являются: ложными, неточными, искаженными. При этом они сопряжены с нанесением ущерба деловой репутации[17]. Данное понятие более узкое, хотя и приближенное к практике применения норм административного законодательства в рассматриваемой сфере правонарушений.

В части 2 рассматриваемой статьи, предусматривается ответственность за мероприятия, организованные и проводимые с нарушением установленных Федеральным законом от 19.06.2004 N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», которые могут создать не только угрозу жизни и здоровью граждан, а также нарушения общественного порядка и безопасности, а также функционированию различных отраслей инфраструктуры.

Целью всех выше перечисленных действий является подрыв в глазах иных лиц достоинства и авторитета в данном случае Вооруженных Сил РФ (далее ВС РФ).

Однако, при изучении постановлений Суда РФ, в которых принято решение об отмене производства по делу об административном правонарушении в совершении административного правонарушения, предусматривающего ответственность за дискредитирующие действия и прекращали производство в связи с отсутствием состава административного правонарушения приходим к выводу, что отсутствие нормативного закрепления понятия «дискредитация» и некомпетентности действий должностных лиц, создает предпосылки для безнаказанности за совершенные противоправные действия, которые могут быть неоднозначно истолкованы как исполнительной властью, так и судебной.

При составлении процессуальных документов и вынесении процессуального решения, должностное лицо, прежде всего, должно установить факт неуважения и пренебрежения. Речевые формы выражения должны нарушать установленные нормы и правила поведения. Такое общественное социальное пространство как сеть «Интернет» также подпадает под этические правила и нормы. В киберпространстве не допустимы деяния, направленные на нарушение правопорядка, проявление неуважения к обществу и институтам государственной власти.

При фиксации в протоколе действий, привлекаемого лица к ответственности необходимо проанализировать форму и содержание распространяемой информации, ее контекст, действия, совершенные в момент совершения правонарушения. При изучении материалов, находящихся в сети Интернет невозможно оставлять без внимания комментарии или иного выражения отношения, к размещенной информации, выяснить, причинно следственную связь между размещенной информацией и наступившими последствиями, это касается не только сетей интернета.

Следует отметить, что основным характерным элементом, отличающим дискредитацию является публичность действий, носящий оскорбительный характер. Оскорбительную форму так же может нести обесцененная лексика [18] в отношении военнослужащих, их действий в период проведения специальной военной операции. Публичными призывами, в свою очередь, признаются выраженные в любой форме (устной, письменной либо с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению каких-либо действий [19]. Публичными действиями однозначно будет являться размещение поста и комментария в социальной сети, рассылка или пересылка сообщений в мессенджерах и чатах, размещение видеоматериалов в сети «Интернет» и многое другое.

В контексте рассматриваемой статьи речь идет о побуждении к совершению действий, направленных на воспрепятствование использования Вооруженных Сил Российской Федерации.

Информация, распространенная в киберпространстве также относится к публичным действиям. Её форма на сегодняшний день не позволяет применить возможности уже разработанных методик проведения исследований, она требует адаптированного ее варианта.

Все это говорит о несформированности понятийного аппарата и инструментария проведения лингвистических экспертиз, проводимых по делам, попадающим под рассматриваемую категорию. Должны формироваться качественно новые подходы и методики, технические разработки, позволяющие более квалифицированно и своевременно реагирование на противоправные деяния [20].

Обращаясь к лингвистическому анализу речи, следует отметить, что дискредитация, прежде всего, выражается в демонстрации своего неуважения. Для определения наличия элементов дискредитации необходимо установить уровень их табуированности и установить объект, в отношении которого данные проявления направлены в каждом конкретном случае [21]. При принятии решения о привлечении лица к ответственности ключевое значение занимает точная фиксация способов и последовательность совершения деяния в протоколах.

В случае выявления тезисов, высказываний или отдельных слов дающих отрицательную оценку деятельности Вооруженных сил РФ или их действиям, то на основе лингвистического анализа предусматриваются признаки дискредитации [22].

Объективной стороной состава правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 20.3.3 Кодекса РФ об АП являются действия, носящие публичный характер, направленные (адресованные) неопределенному кругу лиц. Часть 2 предусматривает действия, которые при этом сопровождаются призывами к проведению несанкционированных

публичных мероприятий, которые могут создать «угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи» [23].

Субъективной стороной является умысел подрыва авторитета и доверия к кому-либо, умаление достоинства и авторитета. Дискредитация может реализовываться различными путями: обвинения, нагнетания отрицательных факторов; оскорбления, навешивания ярлыков, и т.д. Формы реализации могут быть речевые (выкрикивания, ведя диалоги), коммуникативные стратегии (транспаранты, надписи, размещение информации в социальных сетях, срывание наклеек, листовок).

На основании вышесказанного, можно выделить следующие наиболее значимые признаки, характеризующие действия, относящиеся к дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации:

1. Дискредитация Вооруженных Сил РФ прежде всего это разновидность манипуляции.
2. Действия должны быть направлены на формирование отрицательного образа, отношения.
3. Действия должны совершаться публично, то есть совершаться или произноситься в присутствии одного или более человек (неограниченного круга лиц).
4. Форма выражения – любая, доступная для целевой аудитории: устная, письменная, с использованием технических средств.
5. Агрессивный характер обращения к иным лицам, в присутствии общественного сообщества (общества), людей, с целью призвать или вынудить их к совершению действия, с целью поддержания его идеологии.
6. Содержание призывов может не содержать нецензурной лексики.

Список литературы:

1. ГАС РФ «Правосудие» // <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>
2. Дело об административном правонарушении 5-1079/2022 от 08 июля 2022 года Белгородская область Старооскольский городской суд Первая инстанция // <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>
3. Дело об административном правонарушении 5-1524/2022 от 21 июля 2022 года. Белгородская область Шебекинский районный суд Первая инстанция // <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>
4. Дело об административном правонарушении № 5-350/2022 // <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>
5. Дело об административном правонарушении 5-681/2022 Советский районный суд г. Брянска // <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>
6. Дело об административном правонарушении № 07п-344/2022 г. Волгоград 9 июня 2022 года
7. Дело об административном правонарушении 5-632/20225-632/2022 .от 15 марта 2022 года г. Калининград
8. Дело об административном правонарушении 5-2-94/2022 от 25.04.2022 Ханты-Мансийский автономный округ - Югра (Тюменская область) // <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>
9. Дело № 5-282/ 2022 г. Хабаровск 25 мая 2022 года // <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html>
10. Галяшина Елена Игоревна Феномен «Неуважение к власти» в аспекте судебной лингвистической экспертизы по делам об информационных правонарушениях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №5 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-neuvazhenie-k-vlasti-v-aspekte-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizy-po-delam-ob-informatsionnyh-pravonarusheniyah> (дата обращения: 29.07.2022).
11. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь. М.: Дрофа, 2000. Т. 1. С. 388. // <https://classes.ru/all-russian/dictionary-foreign-term-4911.htm>

12. Ушаков Дмитрий Николаевич [Электронный ресурс] : Материал из Википедии — свободной энциклопедии: Версия 10529869, сохран. в 12:55 UTC 18 августа 2008 / Авторы Википедии // Википедия, свободная энциклопедия. — Электрон.дан. — Сан-Франциско: Фонд Викимедиа, 2008. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=10529869>
13. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. — Санкт-Петербург: Норинт, 1998. — 1535 с. — ISBN 5-7711-0015-3. // <https://slovari.ru/tolkovyy-slovar-kuznecova/13018>
14. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под редакцией Н.Д. Голева. — Барнаул: АлтГПА, 2009. — 252 с.
15. Аношина, Е. Ю. Речевая стратегия дискредитации в текстах русскоязычных интернет-блогов / Е. Ю. Аношина // Инновационная наука. — 2016. — № 10-3. — С. 86-89. — EDN WXDCZJ.
16. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб.пособие / Г.А. Копнина. — 5-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. — 176 с.
17. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434. ст. 14.1
18. Галяшина Елена Игоревна Феномен «Неуважение к власти» в аспекте судебной лингвистической экспертизы по делам об информационных правонарушениях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №5 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-neuvazhenie-k-vlasti-v-aspekte-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizy-po-delam-ob-informatsionnyh-pravonarusheniyah> (дата обращения: 01.09.2022).
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2011.
20. Земскова С. И. Судебная экспертиза диффамационных материалов : монография / подред. Е. И. Галяшиной. М. :Юрлитинформ, 2013.
21. URL: <https://tauga.info/145507> (дата обращения: 16.05.2019)
22. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. М.: Проспект, 2021. с. 255, 261. (424 с.)
23. Федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 04.03.2022

Semenova I.V. Administrative responsibility for discrediting the armed forces of the Russian Federation: issues of theory and practice // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. — 2022. — Т. 8 (74). № 4. — P. 166-176.

In order to preserve peace in the international arena, protect the interests of citizens, society and the state as a whole and maintain security, according to subparagraphs 2, 3 of paragraph 2.1 of Article 10 of the Federal Law "On Defense", military personnel may be involved outside the territory of our state. Their activities are carried out on the basis of generally recognized international principles and norms. Based on the provisions enshrined in international law, the forces of the Armed Forces are involved to prevent the attack and offensive of enemy forces not only on their own territory, but also on the territory of States that have requested to support them, as well as to protect their citizens who are on the territory of another State. Taking into account the current aggravated geopolitical situation in the world, the popular unrest that has overwhelmed society, the telecommunications space and the Internet, the spread of fakes and false information aimed at discrediting the actions of the state authorities, there is a need to regulate public relations, in particular in the sphere of discrediting the Armed Forces of the Russian Federation. In this regard, a new article was introduced into the Administrative Code of the Russian Federation. The article presents the judicial practice of bringing persons to administrative responsibility, analyzes the theoretical understanding of "discrediting" and highlights the distinctive features.

Keywords: discredit, the Armed Forces of the Russian Federation, offense, concept, signs, linguistics, explanatory dictionary, judicial practice, administrative responsibility.

Spisok literaturey:

1. GAS RF "Justice" // <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>
2. The case of an administrative offense 5-1079/2022 of July 08, 2022 Belgorod region Starooskolsky City Court of the First instance // <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>
3. The case of an administrative offense 5-1524/2022 dated July 21, 2022. Belgorod region Shebekinsky District Court of the First instance // <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>
4. Administrative Offense case No. 5-350/2022 // <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>
5. The case of an administrative offense 5-681/2022 Sovetsky District Court of Bryansk // <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>
6. Case of administrative offense No. 07p-344/2022, Volgograd, June 9, 2022
7. The case of an administrative offense 5-632/20225-632/2022 .from March 15 , 2022 Kaliningrad
8. The case of an administrative offense 5-2-94/2022 dated 04/25/2022 Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra (Tyumen region) // <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>

9. Case No. 5-282/ 2022 Khabarovsk, May 25, 2022 // <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>
10. Galyashina Elena Igorevna The phenomenon of "Disrespect for authority" in the aspect of forensic linguistic expertise in cases of information offenses // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2019. No.5 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-neuvazhenie-k-vlasti-v-aspekte-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizy-po-delam-ob-informatsionnyh-pravonarusheniyah> (date of reference: 29.07.2022).
11. Efremova T.F. A new explanatory and word-forming dictionary. M.: Bustard, 2000. Vol. 1. p. 388. // <https://classes.ru/all-russian/dictionary-foreign-term-4911.htm>
12. Ushakov Dmitry Nikolaevich [Electronic resource] : Material from Wikipedia — free encyclopedia: Version 10529869, preserved. at 12:55 UTC on August 18, 2008 / Wikipedia authors // Wikipedia, the free encyclopedia. — Electron.dan. — San Francisco: Wikimedia Foundation, 2008. — Access mode: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=10529869>
13. A large explanatory dictionary of the Russian language / comp. and gl. ed. S. A. Kuznetsov ; RAS, Int-linguist. research. — St. Petersburg: Norint, 1998. — 1535 p. — ISBN 5-7711-0015-3. // <https://slovariki.org/tolkovyj-slovar-kuznecova/13018>
14. Brinev K.I. Theoretical linguistics and forensic linguistic expertise: monograph / K.I. Brinev; edited by N.D. Golev. — Barnaul: AltGPA, 2009. — 252 p.
15. Anoshina, E. Y. Speech strategy of discrediting in the texts of Russian-language Internet blogs / E. Y. Anoshina // Innovative science. — 2016. — No. 10-3. — PP. 86-89. — EDN WXDCZJ.
16. Kopnina G.A. Speech manipulation: textbook.manual / G.A. Kopnina. - 5th ed., ster. — M.: FLINT: Nauka, 2014. — 176 p.
17. Federal Law No. 135-FZ of 26.07.2006 (ed. of 11.06.2022) "On protection of competition" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 31.07.2006, No. 31 (1 part), Article 3434. Article 14.1
18. Elena Galyashina Igorevna Phenomenon of "Disrespect for authority" in the aspect of judicial linguistic expertise in cases of information offenses // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2019. No.5 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-neuvazhenie-k-vlasti-v-aspekte-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizy-po-delam-ob-informatsionnyh-pravonarusheniyah> (date of appeal: 01.09.2022).
19. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2011 No. 11 (ed. of 28.10.2021) "On judicial practice in criminal cases of extremist crimes" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 8, August, 2011.
20. Zemskova S. I. Judicial examination of defamatory materials : monograph / edited by E. I. Galyashina. M.: Yurlitinform, 2013.
21. URL: <https://tayga.info/145507> (date of appeal: 16.05.2019)
22. Galyashina E.I. Forensic linguistic expertise. M.: Prospect, 2021. p. 255, 261. (424 p.)
23. Federal Law No. 31-FZ of 04.03.2022 (ed. of 14.07.2022) // published on the Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru> - 04.03.202.